

НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ Б. Н. ПУТИЛОВА И К. В. ЧИСТОВА В СОВРЕМЕННОЙ ЭТНОГРАФИИ

DOI 10.31250/2618-8619-2021-1(11)-7-14

УДК 391.2(611)

Зураб Джотович Джапуа

Академия наук Абхазии; Абхазский государственный университет;
Абхазский институт гуманитарных исследований им. Д. И. Гулиа АНА
Сухум, Республика Абхазия
E-mail: zjap2016@yandex.ru

Вопросы жанровой классификации фольклора в работах Б. Н. Путилова и К. В. Чистова в свете нового осмысления предметного поля фольклористики

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена вопросам жанрового пространства фольклора в трудах фольклористов и этнографов Б. Н. Путилова и К. В. Чистова, вопросам, обсуждаемым с давних пор, но до сих пор не решенным. Предпринята попытка проанализировать вклад ученых, придававших большое значение категории жанра, жанровой теории фольклора, определению критериев выделения жанровых систем вербального фольклора с учетом его специфики и понимания фольклора и фольклористики в широком смысле слова. Особого внимания удостоились малопродуктивные, несостоятельные попытки (имевшие место в советское время) рассматривать и классифицировать фольклор как литературоведческую сферу в рамках трех литературных родов — эпоса, лирики и драмы — как противоречащее самой сути естественной природы фольклора, памяти традиции. Подчеркнута перспективность предложенной Б. Н. Путиловым идеи разделения всех многочисленных фольклорных жанров не на три рода, как в художественной литературе, а на три группы жанров — на тексты, которые рассказываются, на тексты, которые пропеваются, а также на речевые жанры. Весьма удачно предложение К. В. Чистова для обозначения произведений устной прозы использовать термин «устные рассказы». Названы жанры и произведения, создающие особые сложности при классификации фольклора, такие как «малые жанры», устные рассказы, современный фольклор и т. д. Все эти вопросы рассматриваются в контексте нового осмысления предметного поля фольклористики в постсоветское время, нового понимания взаимосвязей фольклора и народной культуры, фольклористики и этнографии.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Б. Н. Путилов, К. В. Чистов, жанры, классификация, фольклор, фольклористика, этнография, традиция

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Джапуа З. Д. Вопросы жанровой классификации фольклора в работах Б. Н. Путилова и К. В. Чистова в свете нового осмысления предметного поля фольклористики. *Кунсткамера*. 2021. 1(11): 7–14. doi 10.31250/2618-8619-2021-1(11)-7-14

THE SCIENTIFIC HERITAGE OF B. N. PUTILOV AND K. V. CHISTOV IN MODERN ETHNOGRAPHY

Zurab Dzhapua

D. I. Gulia of ANA Abkhazian Institute of Humanities, Abkhazian Academy of Sciences;
Abkhazian State University named after Sukhum,
Republic of Abkhazia
E-mail: zjap2016@yandex.ru

Issues of Folklore Genre Classification in the Works of B.N. Putilov and K.V. Chistov in the Light of the New Understanding of the Subject Field of Folkloristics

ABSTRACT. The article is devoted to the issues of the genre space of folklore in the works of the world famous folklorists and ethnographers B.N. Putilov and K.V. Chistov, the issues that have been under discussion for a long time, but still remain unresolved. Particular attention is paid to the new post-Soviet understanding of the subject field of folklore studies and the relationship between folklore and folk culture, folklore studies and ethnography. The author attempts to analyze the contributions to the field by Putilov and Chistov, who attached great importance to the category of genre in the theory of folklore, the genre theory of folklore, and to defining the criteria for identifying genre systems of verbal folklore, taking into account its specificity and understanding of folklore and folklore studies in the broad sense of the word. The article draws attention to the unproductiveness and inconsistency of the (Soviet period) attempts to consider and classify folklore in the field of literary criticism, i.e. within the framework of three literary genera—epic, lyric, and drama—since this contradicts the essence and the very nature of folklore and the memory of tradition. At the same time, the author highlights the potential of Putilov’s idea of dividing all the numerous folklore genres not into three kinds, as in fiction, but into three groups of genres, i.e. texts that are narrated, those sung, and speech genres. Chistov’s proposal to use the term “oral stories” to denote works of oral prose is also very apt. The article also lists genres and works that create particular difficulties in classification of folklore, as among them “small genres”, oral stories, contemporary folklore, etc.

KEYWORDS: B.N. Putilov, K.V. Chistov, genres, classification, folklore, folklore studies, ethnography, tradition

FOR CITATION: Dzhapua Z. Issues of Folklore Genre Classification in the Works of B.N. Putilov and K.V. Chistov in the Light of a New Understanding of the Subject Field of Folkloristics. *Kunstkamera*. 2021. 1(11): 7–14. (In Russian). doi 10.31250/2618-8619-2021-1(11)-7-14

Вопросы жанровой классификации фольклора и сегодня являются предметом исследования. В полной мере они по сей день не разрешены (см.: Мелетинский и др. 1994). После распада СССР с изменением подходов к самому предметному полю фольклористики взгляд на жанровое пространство фольклорных традиций народов постсоветских государств заметно меняется.

Фольклористы-теоретики Б. Н. Путилов и К. В. Чистов, придававшие большое значение жанрам фольклора, настаивали, что «отношения текст — жанр являются определяющими и ключевыми для понимания текста» (Путилов 2003: 177); «история жанров — это история их разветвления, параллельного развития, скрещивания и новой дифференциации» (Чистов 1986: 288). Ученые существенно дополнили и развили жанровую теорию в фольклористике, провели черту между фольклорными и литературными жанрами, так как жанровое деление фольклорных произведений по традиционной схеме противоречило фольклорной специфике. Вслед за В. Я. Проппом (продолжая и углубляя его положения), они обозначили наиболее приемлемые характеристики, критерии выделения жанровых систем вербального фольклора (Пропп 1976: 34–82; 1998: 28–69, 173–184; 2001: 335–338; Путилов 2003: 167–183; 2006: 90–108; Чистов 1986: 274–295; 2005: 44–51), к которым относятся: 1) «художественное содержание» произведения, единство изображаемого и изображающего; 2) поэтика и структура произведения; 3) музыкальный строй произведения (для части жанров); 4) функциональное начало произведения; 5) социально-бытовая, эстетическая функция произведения; 6) способ исполнения произведения, форма и характер (традиционный, импровизационный и т. д.) его бытования; 7) связь вербального фольклорного произведения с другими невербальными, нефольклорными формами.

В советской фольклористике первые опыты интуитивного эмпирического характера жанровой классификации вербального фольклора возникли в первой половине XX в. в первых изданиях фольклорных текстов, в которых последовательность произведений бессистемна, смешаны тексты разных жанров, не соблюдены эдидиционно-текстологические принципы. Кроме того, идеологический диктат того времени проявлялся даже в композиции изданий фольклорных материалов. К примеру, в сборниках песен сначала шли не стадильно более ранние произведения, а песни советской эпохи, посвященные Ленину, колхозному строительству и т. д.

Как неодинаково и неравномерно в мире понимают и толкуют сам термин «фольклор», так же заметно отличаются и системы жанров фольклорных традиций разных народов. «У каждого народа существуют жанры, которые являются общими для всего мирового фольклора <...>, но некоторые жанры у каждого народа имеют особые, присущие только данному народу черты» (Чичеров 1959: 16); «национальные жанровые системы выступают вариациями общемировых систем» (Путилов 2003: 169).

Известно, что в Европе и России термин «фольклор» имеет два основных значения: узкое (как устное народное творчество) и широкое (как вся традиционная духовная культура, включающая вербальный фольклор, музыкальный фольклор, верования, поверья, обряды, народное искусство и т. д.). В первом значении термин воспринимается в рамках филологического подхода, филологической фольклористики, во втором своем значении слово «фольклор» основывается на этнографии и антропологической фольклористике.

Оба эти подхода продиктованы естественной природой фольклора. «За этим стоит, во-первых, объединяющее представление о фольклоре как о многосубстанциональном явлении (своего рода первой естественной гипермедийной сфере в истории культуры). Во-вторых, убежденность в том, что главное свойство фольклора, любого по виду: словесного, словесно-музыкального, инструментального, хореографического, предметно-изобразительного, орнаментального и пр., — память традиции. В-третьих, необходимо отразить в термине “этнопоэтика” тот далеко не всегда учитываемый факт, что в фольклоре не бывает отдельно только этнологически значимых явлений (например, обряд и этнографичен, и художественен по сути и структуре), точно так же, как нет в нем ничего такого, что могло бы самодостаточно именоваться только поэтическим, ибо каждый жанр, любой “добрый молодец”, “красна девица”, “мать — сыра земля”, любая пословица и т. д. и т. п. конноти-

руются с миром человека этнического. И так это у любого народа» (Гацак 2003: 29–30). Не случайно в XIX — начале XX в. исследователи относили фольклор то к филологии, то к этнографии.

В современной фольклористике все больше укореняется понимание фольклора вкупе с филологическим и этнографическим началом, во всем его многообразии, включающем в себя «язык, словесность, музыку, танец, игры, мифологию, ритуалы, верования, обычаи, ремесла, архитектуру» (Путилов 2003: 32). Как правильно замечает А. Л. Топорков, фольклор по своему предметному полю ближе всего к языку, литературе и народной культуре: «Можно сказать, что фольклор заключен в треугольник, углы которого составляют язык, литература и народная культура, а наука о фольклоре вписана в треугольник между лингвистикой, литературоведением и этнографией» (Топорков 2016: 28). По К. В. Чистову, «основная особенность фольклористики — быть и оставаться *одновременно* наукой и филологической, и этнографической, поскольку каждое фольклорное явление есть одновременно и неизбежно и факт народного быта, и факт словесного искусства» (Чистов 1970: 4). Такой подход учитывает, наряду с художественной составляющей произведения, «малые жанры» фольклора, выявляет междисциплинарные тексты и укрепляет взаимосвязь, единство и взаимовлияние фольклористики и этнографии.

А. К. Байбурин считает, что именно традиция и традиционность объединяют две сферы народной культуры — фольклор и этнографию: «Главным ориентиром может служить то, что каждый этнограф и фольклорист считает своим. Таким своим и для тех, и для других, как мне кажется, является феномен традиции, поскольку и этнографы, и фольклористы занимаются теми формами культуры, которые можно рассматривать в качестве относительно устойчивых. Можно сказать, что сфера традиционного является общим предметным полем современной фольклористики и этнографии» (Байбурин 2003: 14). Для такого понимания фольклора (фольклор в контексте народной культуры), по мнению Б. Н. Путилова, «одной из важнейших задач выступает составление возможно полного по жанровому составу фонда фольклорной культуры отдельного этноса» (Путилов 2003: 40).

В СССР термин «фольклор» в основном воспринимался в узком понимании, только как устное народное творчество, как вербальный фольклор. Такой подход к предмету ставил фольклор в рамки филологии, фольклористика становилась частью литературоведения, и доминантной являлась художественная составляющая фольклорного произведения. Другие фольклорные явления, не подходящие под эти критерии, оставались без внимания исследователей, вне поля их зрения. Как справедливо пишет Б. Н. Путилов, «фольклористика в течение десятилетий была одной из самых заидеологизированных у нас наук. <...> Это касается и жанрового состава фольклора, который пока что сужен и сведен к немногим “привилегированным” жанрам. <...> Пласты современного фольклора, выражавшего действительные настроения общества и отдельных его групп, были закрытой зоной, они как бы не существовали, а на их место подставлялись явления либо придуманные, искусственно вносившиеся в научный и читательский оборот, либо и вовсе отсутствовавшие в реальности, фигурировавшие лишь в представлениях фольклористов» (Путилов 1991: 144). Фольклористика, сначала тесно связанная с этнографией, становится филологической, в ней начинает превалировать изучение фольклорного произведения посредством литературоведческих категорий. Этот этап развития фольклористики и этнографии А. К. Байбурин характеризует таким образом: «В конце 20-х — начале 30-х годов XX века этнография была фактически разгромлена. Фольклористика в это время пытается выжить, прильнув к другой науке — филологии. С этой целью предмет изучения подвергся резкому сужению. В известном докладе Юрия Матвеевича Соколова “Значение фольклора и фольклористики в реконструктивный период” (1931) фольклор определялся как область поэтического творчества, а фольклористика — как часть марксистско-ленинского литературоведения. Тем самым от фольклора отсекалось все, что не может быть подверстано под “поэтическое творчество” (а сюда не вписывалась огромная область поверий, примет, магических практик, обрядов и др.)» (Байбурин 2011: 4).

Примечательно, что в последние десятилетия (особенно с 1990-х годов) фольклористы и антропологи открыто говорят о том, как в самый расцвет советского времени (и особенно с 1930-х годов)

в естественный ход фольклора и фольклористики стали искусственно вноситься изменения. В то время сам академик АН СССР Ю. М. Соколов (что говорить о многих других ученых!) призывал «активно вмешаться в фольклорный процесс <...> результатом совместного творчества собирателей и сказителей стали новины, плачи, сказы о советской жизни» (Байбурин 2010: 56–57).

Термин «жанр», как известно, вошел в фольклористику из литературоведения, хотя его значение в фольклористике и литературоведении не идентично. Кроме того, жанровое пространство фольклора с давних пор рассматривается в рамках трех литературных родов (эпос, лирика, драма), известных со времен Аристотеля. Считаю важным заметить, что та же тенденция во многом сохраняется, можно сказать, до сих пор. Н. И. Кравцов, например, в своем учебном пособии полагал целесообразным «для классификации фольклорных жанров использовать литературоведческую классификацию, т. е. деление на роды, жанры и жанровые разновидности» (Кравцов 2009: 40).

Однако сегодня становится очевидным, что жанровое деление фольклорных произведений по данной схеме противоречило специфике фольклора, выражению собственной семантики жанров. «Проецирование на фольклор жанровых категорий литературной поэтики малопродуктивно, а то и вовсе несостоятельно, поскольку они, как правило, не соответствуют ни реальному составу традиций, ни соотношению их частей» (Мелетинский и др. 2010: 56).

Основываясь на современном понимании фольклора, Б. Н. Путилов считал возможным разделить все многочисленные фольклорные жанры на три группы. К первой группе он относил тексты, которые *рассказываются*, куда войдет вся (или почти вся) устная народная проза: сказки, легенды, предания, былички; ко второй — тексты, которые *пропеваются*, — все песенные жанры фольклора; к третьей — *речевые* жанры — фольклорные тексты, которые произносятся «в речевом контексте, в контексте общения» (Путилов 2006: 98–103). Такое деление жанровых разновидностей фольклорных традиций представляется весьма резонным и перспективным, хотя при этом не исключены коллизии, связанные в том числе с песенными и прозаическими текстами одного и того же жанра, например эпоса. Но на этот вопрос можно ответить словами самого же Б. Н. Путилова: «Мы имеем дело с живым материалом и исключения, безусловно, очень важны» (Путилов 2006: 107).

При этом в такой системе координат особого внимания заслуживают произведения, которые в условиях советской идеологии замалчивались и не могли стать собственно фольклорными. К ним относятся благопожелания, проклятия, религиозный фольклор, приметы, поверья и многое другое. Семантически они обнаруживают весьма близкое сходство, кроме того, они чрезвычайно многообразны и значительны. По поводу таких жанров и текстов В. М. Гацак отмечал: «Агрессивный государственный атеизм послужил тому, что целые массивы устной художественной словесности, в той или иной мере связанные с христианскими мотивами, как бы лишились права гражданства» (Гацак 1991: 156). Как пишет С. М. Толстая, «недостаточно исследованными в фольклористике остаются многие виды текстов, имеющих все признаки самостоятельных фольклорных жанров (благопожелания, проклятия, угрозы, отгонные формулы, ритуальные диалоги, приглашения и т. п.), которые одновременно являются и особыми вербальными ритуалами. Еще менее изучены тексты, жанровые признаки которых недостаточно очевидны, но которые тем не менее близки к фольклорным, т. е. имеют устойчивый, воспроизводимый характер, клишированную форму, четкую прагматическую функцию (запреты и предписания, мотивировки обрядовых действий, толкования снов, многие формы верований и др.)» (Толстая 1998: 38).

Наибольшие трудности создает также классификация жанров устной прозы, по которым нет ни общепринятой классификации, ни международной системы терминов (см.: Чистов 2005: 44–51). Для этих жанров и жанровых разновидностей характерна двойственность, они «не выделяются столь отчетливо из потока бытовой прозы и не отличаются структурной самостоятельностью и законченностью» (Чистов 2005: 49). К. В. Чистов в статье, написанной им еще в 1964 г., весьма точно выделил основные принципы классификации устной несказочной прозы и предложил использовать для всех данных жанров и произведений термин «устные рассказы» (Чистов 2005: 50). Он, на мой взгляд, действительно удобен и наиболее точно выражает суть и специфику этой группы жанров.

Не менее сложна и классификация современного фольклора. С одной стороны, в него входят продолжающие и поныне свое бытование традиционные жанровые разновидности и жанры. К ним относятся современные формы и трансформации произведений жанровых разделов архаического фольклора и мифологии, классического фольклора и детского фольклора. С другой стороны, здесь мы имеем новые жанры современного фольклора: устные рассказы, анекдоты, слухи, частушки и т. п. К современному фольклору относится, естественно, не только советский фольклор, как традиционно принято считать (например, в абхазской фольклористике), но все фольклорные жанры и произведения, развивающиеся ориентировочно со второй половины XIX в. В понимании современного фольклора, как кажется, справедливо мнение М. Д. Алексеевского, который считает, что «попытки провести какие-то временные границы, отделяющие современный фольклор от несовременного, едва ли могут быть успешными. Фольклор по природе своей пластичен и динамичен, он развивается во времени: одни формы могут отмирать, другие — зарождаться, третьи — трансформироваться. Это означает, что никакого резкого перехода от “старого” к “новому” фольклору быть не может: многие архаичные по происхождению фольклорные явления и традиции активно бытуют и развиваются в наши дни, а некоторые современные фольклорные новообразования при более внимательном рассмотрении оказываются не такими уж новыми. Поэтому не стоит устанавливать жесткие временные рамки, а “современность” надо понимать в прямом смысле этого слова — это то, что происходит здесь и сейчас. Если то или иное фольклорное явление активно бытует и развивается в наши дни на наших глазах, то его правомерно относить к современному фольклору, вне зависимости от того, когда оно возникло» (Алексеевский 2013: 19).

В этой группе произведений могут быть фольклорные формы и повествования, близкие к литературе, например альбомные стихотворения, письма, слухи, интернет-фольклор, фольклор социальных и профессиональных групп, так называемая фольклорная литература (наивная литература) и литературный фольклор, основывающиеся на профессиональных художественных произведениях, истоки которых, в свою очередь, генетически восходят к тем же фольклорным полотнам. Произведения литературного фольклора наиболее характерны для городской культуры.

* * *

В качестве заключения позволю себе сказать, что сегодня сама фольклористика давно уже изменилась, и изменилась коренным образом. Поэтому, как мне представляется, специалистам, работающим в постсоветских республиках, целесообразно менять подходы, в том числе в классификации жанровых разновидностей национальных фольклорных традиций. Они должны быть основаны на понимании фольклора вкпе с филологическим и этнографическим началом, во всем его многообразии и учитывать тесную взаимосвязь фольклора и этнографии (фольклор в контексте народной культуры), на которую обращали особое внимание организаторы известных конференций под названием «Фольклор и этнография» Б. Н. Путилов и К. В. Чистов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Алексеевский М. Д. Заметки об истории изучения персонажей современного фольклора // Фольклор XXI века. Герои нашего времени: сб. статей / сост. М. Д. Алексеевский. М.: ГРЦРФ, 2013. С. 17–28.

Байбурин А. К. Проблема «фольклор и этнография» сегодня // Российская наука о человеке: вчера, сегодня, завтра: материалы междунар. науч. конф. / под ред. Ю. К. Чистова, В. А. Тишкова. СПб.: МАЭ РАН, 2003. Вып. 1. С. 10–17.

Байбурин А. К. Некоторые общие соображения о фольклоре и фольклористике // От конгресса к конгрессу: навстречу II Всероссийскому конгрессу фольклористов: сб. материалов. М.: ГРЦРФ, 2010. С. 43–62.

Байбурин А. К. Несколько замечаний к теме «фольклор и этнография» (вместо предисловия) // Фольклор и этнография. К девяностолетию со дня рождения К. В. Чистова / отв. ред. А. К. Байбурин, Т. Б. Щепанская. СПб.: МАЭ РАН, 2011. С. 3–7.

- Гацак В. М. К возвращению «отреченных» разделов фольклора и фольклористики // Фольклор в современном мире: аспекты и пути исследования / отв. ред. В. А. Бахтина, В. М. Гацак. М.: Наука, 1991. С. 151–158.
- Гацак В. М. Фольклор в системе национальных художественных культур в XX веке: методологический аспект // XX столетие и исторические судьбы национальных художественных культур: традиции, обретения, освоение: материалы всерос. науч. конф. 11–16 октября 2000 г. / под ред. Г. Г. Гамзатова. Махачкала: ДНЦ РАН, 2003. С. 28–44.
- Кравцов Н. И. Славянский фольклор. 2-е изд., доп. М.: Изд-во МГУ, 2009.
- Мелетинский Е. М., Неклюдов С. Ю., Новик Е. С. Статус слова и понятие жанра в фольклоре // Историческая поэтика: литературные эпохи и типы художественного сознания / отв. ред. П. А. Гринцер. М.: Наследие, 1994. С. 39–104.
- Мелетинский Е. М., Неклюдов С. Ю., Новик Е. С. Историческая поэтика фольклора: от архаики к классике. М.: РГГУ, 2010.
- Пропт В. Я. Фольклор и действительность: избранные статьи / сост., ред., предисл. и примеч. Б. Н. Путилова. М.: Наука, 1976.
- Пропт В. Я. Собрание трудов. Поэтика фольклора / сост., предисл. и коммент. А. Н. Мартыновой. М.: Лабиринт, 1998.
- Пропт В. Я. Собрание трудов. Сказка. Эпос. Песня / сост., науч. ред., коммент. и указатели В. Ф. Шевченко. М.: Лабиринт, 2001.
- Путилов Б. Н. Фольклорист ближайшего завтра // Фольклор в современном мире: аспекты и пути исследования / отв. ред. В. А. Бахтина, В. М. Гацак. М.: Наука, 1991. С. 143–148.
- Путилов Б. Н. Фольклор и народная культура / сост. Е. О. Путилова; отв. ред. А. Н. Анфертьев. СПб.: Петербургское востоковедение, 2003.
- Путилов Б. Н. Теоретические проблемы современной фольклористики: курс лекций для студентов музыкально-этнографического отделения Санкт-Петербургской государственной консерватории (1995–1996) / науч. ред., автор предисл. и примеч. к тексту А. Ф. Некрылова. СПб.: ИПЦ СПбГУТД, 2006.
- Толстая С. М. Этнолингвистика и фольклор // Наука о фольклоре сегодня: междисциплинарные взаимодействия. К 70-летию юбилею Федора Мартыновича Селиванова. Тезисы междунар. науч. конф. (Москва, 29–31 октября 1997 г.). М.: Диалог МГУ, 1998. С. 37–38.
- Топорков А. Л. Фольклористика в междисциплинарном диалоге // Труды Отделения историко-филологических наук РАН. 2015 / отв. ред. В. А. Тишков. М.: Наука, 2016. С. 23–41.
- Чистов К. В. Фольклор и этнография // Фольклор и этнография / отв. ред. Б. Н. Путилов. Л.: Наука, 1970. С. 3–15.
- Чистов К. В. Народные традиции и фольклор: очерки теории. Л.: Наука, 1986.
- Чистов К. В. Фольклор. Текст. Традиция: сб. статей / подгот. текста к изд. А. С. Архиповой. М.: ОГИ, 2005.
- Чичеров В. И. Русское народное творчество. М.: Изд-во МГУ, 1959.

REFERENCES

- Alekseevskii M. D. Zametki ob istorii izucheniia personazhei sovremennogo fol'klora [Notes on the History of Studying the Characters of Modern Folklore]. *Fol'klor XXI veka. Geri nashego vremeni: Sbornik statei.* [Folklore of the 21st Century. A Hero of Our Time: Collection of Articles]. Ed. by M. D. Alekseevskii. Moscow: GRTsRF, 2013, pp. 17–28. (In Russian)
- Baiburin A. K. Problema “fol'klor i etnografiia” segodnia [The Problem of “Folklore and Ethnography” Today]. *Rossiiskaia nauka o cheloveke: vchera, segodnia, zavtra: Materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii* [Russian Humanities: Yesterday, Today, Tomorrow: Proceedings of the International Academic Conference]. Ed. by Yu. K. Chistov, V. A. Tishkov. St. Petersburg: MAE RAN, 2003, issue 1, pp. 10–17. (In Russian)
- Baiburin A. K. Nekotorye obshchie soobrazheniia o fol'klоре i fol'kloristike [Some General Considerations about Folklore and Folklore Studies]. *Ot kongressa k kongressu: Navstrechu Vtoromu Vserossiiskomu kongressu fol'kloristov. Sbornik materialov.* [From Congress to Congress: Towards the Second National Congress of Folklorists. Collection of Materials]. Moscow: GRTsRF, 2010, pp. 43–62. (In Russian)
- Baiburin A. K. Neskol'ko zamechani k teme “fol'klор i etnografiia” (vmesto predisloviia) [A few Remarks on the Topic “Folklore and Ethnography” (Instead of a Preface)]. *Fol'klор i etnografiia: K devianostoletiiu so dnia rozhdeniia K. V. Chistova* [Folklore and Ethnography: to the 90th Anniversary of K.V. Chistov]. Ed. by A. K. Baiburin, T. B. Shchepanskaia. St. Petersburg: MAE RAN, 2011, pp. 3–7. (In Russian)

- Chistov K. V. Fol'klor i etnografiia [Folklore and Ethnography]. *Fol'klor i etnografiia* [Folklore and Ethnography]. Ed. by B. N. Putilov. Leningrad: Nauka, 1970, pp. 3–15. (In Russian)
- Chistov K. V. *Narodnye traditsii i fol'klor: Ocherki teorii* [Folk Traditions and Folklore: Essays on the Theory]. Leningrad: Nauka, 1986. (In Russian)
- Chistov K. V. *Fol'klor. Tekst. Traditsiia: Sbornik statei* [Folklore. Text. Tradition: Collection of Articles]. Ed. by A. S. Arkhipova. Moscow: OGI, 2005. (In Russian)
- Chicherov V. I. *Russkoe narodnoe tvorcestvo* [Russian Folk Art]. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 1959. (In Russian)
- Gatsak V. M. K vozvrashcheniiu "otrechennykh" razdelov fol'klora i fol'kloristiki [Towards the Return of the "Renounced" Sections of Folklore and Folklore Studies]. *Fol'klor v sovremennom mire: Aspekty i puti issledovaniia*. [Folklore in the Modern World: Aspects and Ways of Research]. Ed. by V. A. Bakhtin, V. M. Gatsak. Moscow: Nauka, 1991, pp. 151–158. (In Russian)
- Gatsak V. M. Fol'klor v sisteme natsional'nykh khudozhestvennykh kul'tur v XX veke: metodologicheskii aspekt [Folklore in the System of National Artistic Cultures in the Twentieth Century: Methodological Aspect]. *XX stoletie i istoricheskie sud'by natsional'nykh khudozhestvennykh kul'tur: traditsii, obreteniia, osvoenie: Materialy Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii. 11–16 oktiabria 2000 g.* [The 20th Century and the Historical Fate of National Artistic Cultures: Traditions, Acquisitions, Development: Materials of the National Academic Conference. 11–16 of October 2000]. Ed. by G. G. Gamzatov. Makhachkala: DNTs RAN, 2003, pp. 28–44. (In Russian)
- Kravtsov N. I. *Slavianskii fol'klor: Uchebnoe posobie* [Slavic Folklore: A Textbook]. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 2009. (In Russian)
- Meletinskii E. M., Nekliudov S. Yu., Novik E. S. Status slova i poniatie zhanra v fol'klоре [The Status of the Word and the Concept of Genre in Folklore]. *Istoricheskaia poetika: Literaturnye epokhi i tipy khudozhestvennogo soznaniia* [Historical Poetics: Literary Eras and Types of Artistic Consciousness]. Ed. by P. A. Grintser. Moscow: Nasledie, 1994, pp. 39–104. (In Russian)
- Meletinskii E. M., Nekliudov S. Yu., Novik E. S. *Istoricheskaia poetika fol'klora: ot arkhaiiki k klassike* [Historical Poetics of Folklore: From the Archaic to the Classics]. Moscow: RGGU, 2010. (In Russian)
- Propp V. Ya. *Fol'klor i deistvitel'nost': Izbrannye stat'i* [Folklore and Reality: Selected Articles]. Ed. by B. N. Putilova. Moscow: Nauka, 1976. (In Russian)
- Propp V. Ya. *Sobranie trudov: Poetika fol'klora* [Collected Works: Poetics of Folklore]. Ed. by A. N. Marty-novoi. Moscow: Labirint, 1998. (In Russian)
- Propp V. Ya. *Sobranie trudov: Skazka. Epos. Pesnia* [Collected Works: Fairy Tale. Epic. Song]. Ed. by V. F. Shevchenko. Moscow: Labirint, 2001. (In Russian)
- Putilov B. N. Fol'klorist blizhaishego zavtra [The Folklorist of the Near Future]. *Fol'klor v sovremennom mire: Aspekty i puti issledovaniia* [Folklore in the Modern World: Aspects and Ways of Research]. Ed. by V. A. Bakhtina, V. M. Gatsak. Moscow: Nauka, 1991, pp. 143–148. (In Russian)
- Putilov B. N. *Fol'klor i narodnaia kul'tura* [Folklore and Folk Culture]. Ed. by E. O. Putilova; A. N. Anfert'ev. St. Petersburg: Peterburgskoe vostokovedenie, 2003. (In Russian)
- Putilov B. N. *Teoreticheskie problemy sovremennoi fol'kloristiki: Kurs lektsii dlia studentov Muzykal'no-etnograficheskogo otdeleniia Sankt-Peterburgskoi gosudarstvennoi konservatorii (1995–1996 gody)*. [Theoretical Problems of Modern Folklore Studies: A Course of Lectures for the Students of the Music and Ethnography Department of St. Petersburg State Conservatory (1995–1996)]. Ed. by A. F. Nekrylova. St. Petersburg: IPTs SPGUTD, 2006. (In Russian)
- Tolstaia S. M. Etnolingvistika i fol'klor [Ethnolinguistics and Folklore]. *Nauka o fol'klоре segodnia: Mezhdistsiplinarnye vzaimodeistviia. K 70-letnemu iubileiu Fedora Martynovicha Selivanova. Tezisy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii (Moskva, 29–31 oktiabria 1997 g.)*. [Folklore Studies Today: Interdisciplinary Interactions. On the Occasion of the 70th Birthday of Fiodor Martynovich Selivanov. Abstracts of the International Academic Conference (Moscow, 29–31 October of 1997)]. Moscow: Dialog MGU, 1998, pp. 37–38. (In Russian)
- Toporkov A. L. Fol'kloristika v mezhdistsiplinarnom dialoge [Folklore Studies in the Interdisciplinary Dialog]. *Trudy Otdeleniia istoriko-filologicheskikh nauk RAN. 2015*. [Proceedings of the Department of Historical and Philological Sciences of the Russian Academy of Sciences. 2015]. Ed. by V. A. Tishkov. Moscow: Nauka, 2016, pp. 23–41. (In Russian)

Submitted: 20.12.2020

Accepted: 28.02.2021

Published: 01.04.2021